

Два камня для сохранения тепла, впитавшие холод, покрылись инеем и стали белыми. Чжоу Ицзянь вернулся издалека, остановился, смахнул полукороткие волосы и произнес:

— Там есть холодильник и большой кабан.

Потерпевший на мгновение задумался, глядя на его длинные волосы, но быстро пришел в себя:

— Холодильник? Кабана я могу понять, ты ведь знаком со свинолюдьми. Большой кабан, наверное, это Король свинов. Жаль, что я не взял с собой игрушки, найденные при раскопках, чтобы обменять их на золото.

Чжоу Ицзянь кивнул, оделся и положил камни в сумку:

— Есть и другие вещи, дома есть длинный предмет.

Термометр?

Как такие вещи могли оказаться в дикой природе? Потерпевший был удивлен, кивнул, чтобы тот показал дорогу. Чжоу Ицзянь, похоже, ему понравился, он не удержался и провел рукой по его подбородку. Потерпевший неловко отступил, недовольно взглянув на него:

— Что за причуды?

Чжоу Ицзянь снова провел рукой по волосам, чувствуя, что челка слишком длинная и мешает глазам. Он зачесал волосы назад и выдохнул горячий воздух:

— Забавно.

Черт!

Потерпевший мысленно выругался, думая, что этот маленький оборотень становится все более непослушным. Этот взрыв гормонов, кому он вообще показывает? Весь такой гейский.

— Что ты сказал? — Чжоу Ицзянь услышал бормотание Потерпевшего и подошел ближе.

Тот отскочил, как будто наступил на мину, и уставился на него смущенным взглядом:

— Зачем ты так близко?! Воняешь!

Оборотень понюхал себя. Запах пота был, но не сильный. Раньше он спал рядом, а теперь вдруг стал придирается... Станный у этого жреца характер.

— Веди дорогу! Скоро стемнеет! — Потерпевший, понимая, что его отговорка неубедительна, раздраженно подгонял.

Черт знает, почему он так резко отреагировал. Они же оба мужчины, но тепло, исходящее от Чжоу Ицзяня, казалось обжигающим. Приближение было невозможно игнорировать, и даже сам он почувствовал жар... Потерпевший взглянул на оборотня. Даже как мужчина, он не мог не признать, что тот был очень красив. Не то что он сам, слабак. Лицо Чжоу Ицзяня было четким, мужественным, и за последние месяцы он загорел, его грудь и пресс вызывали зависть.

Почему он сам не может так накачаться? Деревьев он рубил немало... Как досадно!

Снова мысленно ругаясь, Потерпевший посмотрел на Чжоу Ицзяня с ненавистью. Тот почувствовал это и невинно уставился на него, но получил в ответ лишь злобный взгляд:

— Чего уставился?

Этот жрец...

Чжоу Ицзянь промолчал, покорно повел головой. С жрецом нельзя спорить, это было общее правило племени. Да и его вспышки гнева были забавными...

Через некоторое время Потерпевший увидел холодильник, о котором говорил Чжоу Ицзянь.

На поляне среди березового леса были разбросаны холодильник, термометр и ящик.

Потерпевший удивлялся, как такие явно рукотворные вещи могли оказаться здесь. Чжоу Ицзянь уже открыл холодильник — он был пуст.

Чувствуя странность, Потерпевший подошел к ящику, взглянув на термометр. Летом температура на термометре была очень низкой, всего около десяти градусов... Даже с учетом перепадов температур это было странно. Наверное, термометр сломан?

Чжоу Ицзянь ничего не нашел в холодильнике, а когда Потерпевший открыл ящик, там оказались только шапка и немного сухой травы с ветками. Никакой еды, оказалось, что они зря обрадовались. Внезапно он почувствовал холод на кончике носа, попытался лизнуть, но не смог. Затем увидел, как жрец в недоумении поднял голову к небу. В последних лучах заката с неба начали падать серые хлопья, которые, приблизившись, оказались белыми и холодными на ощупь.

— Снег? — Потерпевший не сразу понял, что происходит, глупо протянул руку и поймал несколько снежинок. Вода, растаявшая на ладони, подтвердила, что это действительно снег.

Снег в июне???

Потерпевший не мог принять такую странную перемену погоды. Он вызвал Руководство, и на

первой странице появилось сообщение: [Активирована Зимняя ловушка. Текущий сезон изменен на зиму.]

Что за чертовщина?!

Потерпевший без выражения смотрел на строку белого текста, затем на окружающие холодильник и термометр, не в силах понять происходящее.

Снег шел все сильнее, его количество заставляло Чжоу Ицзяня хмуриться. Он тоже был обеспокоен этой аномальной погодой и превратился в волка. Похоже, сегодня им придется спешить обратно на базу. Глупый жрец был одет слишком легко, и он не мог позволить ему замерзнуть насмерть.

Потерпевший швырнул Руководство на землю, затем в ярости топтал его ногами, пока оно не исчезло в свете.

Его бок толкнули, и он вынужден был опустить взгляд на Чжоу Ицзяня. Дрожа от холода, он крепко прижал к себе снятую одежду и рюкзак, сквозь зубы произнес:

— Домой.

[Обновление успешно... Руководство добавило новый модуль "Случайные события". Пожалуйста, проверьте.]

Не буду, проваливай!

Потерпевший обнял шею Чжоу Ицзяня, прижался к его спине, и холодный ветер заставил его губы побелеть. Чжоу Ицзянь обернулся, в его волчьих глазах читалось беспокойство, но он не мог замедлить шаг. Чем быстрее они доберутся, тем меньше жрец замерзнет.

— Не обращай на меня внимания, просто иди, — Потерпевший, преодолевая ветер и снег, надел зимнюю шапку, которую нашел в ящике. Она была бело-голубой, пушистой, и немного согревала.

...

Несмотря на слова, Потерпевший трижды останавливался в пути, чтобы согреться у костра. Он клал нагретые камни под одежду, чтобы согреться, но их температура быстро падала в снегу. Когда Чжоу Ицзянь наконец привел его на базу, жрец уже был синим от холода.

В хижине не было места для костра, поэтому Потерпевший мог согреться только снаружи. Кровать была слишком тонкой, холод проникал в кости. Он свернулся калачиком, зарывшись лицом в шерсть Чжоу Ицзяня, и, согреваясь под его животом, заснул.

Чжоу Ицзянь, пробежав весь путь, не мог уснуть, беспокоясь о состоянии Потерпевшего. Такая зима была слишком опасной. Он помнил, что в племени те, кто не пробудил свою кровь, часто замерзали насмерть. Он не хотел, чтобы с жрецом что-то случилось...

К полуночи у Потерпевшего началась лихорадка, он то нагревался, то охлаждался, и его сознание было спутанным. Чжоу Ицзянь был в отчаянии, но не знал, как облегчить его страдания. Когда жрец потел, он слизывал пот с его лба, а когда мерз, прижимался к нему, передавая тепло. Позже он понял, что волчья форма не помогает, и превратился в человека, обняв Потерпевшего, чтобы согреть его своим телом.

Потерпевший, как утопающий, нашел опору в объятиях Чжоу Ицзяня, ища в них спасение.

Через три дня Потерпевший наконец очнулся, еще не до конца приходя в себя, он почувствовал, что перед ним кто-то стоит. Во рту было сухо, горло болело.

Человек наклонился и поцеловал его, передавая глоток сладкой медовой воды. Потерпевший инстинктивно открыл рот, но когда действие прекратилось, он не удержался и потянулся вперед. Его язык коснулся острых клыков, и он внезапно пришел в себя, замер и широко открыл глаза, увидев перед собой Чжоу Ицзяня.

<http://bllate.org/book/15498/1374248>